

Про Фатена

Как мы сидели на пиру, дак две честны́ вдовы,
Две честны́ были вдовы дак две боярины,
Как одна была Маринка да Чусовá вдова,
Как друга была Овдотья, вдова-та Блúдова.
Наливала тут Овдотья да чару зеленá вина,
Не велику и не малу — полтора ведра,
Подносила она Маринки да Чусовóй вдовы,
Как за чарой сама речь дак выговаривала:
«Уже что же нам людьми с тобой заменятисе,
Уже что же нам добры́ми да засылатися,
Как у мя-то ведь есть дак дорогó чадó,
Дорогой у мя есть дак сын Фатенушко,
Как у тя-то ле есть дак дорогá дочéрь,
Дорога ле твоя Савишна Чусавишна.
Как не можно ле с тобой нам их вместя́х свести,
А вместя́х-то их свести дак сватовство-то завести?»
Уж как тут нынче Маринки да за беду стало,
За велику ей досаду да показалосэ.
На отмашку она чару-ту отвóдила,
Разливала ету чару да зеленá вина
Как по тем-де по столам, столам дубовым,
Как по тем-де по столешенкам кедровым,
Как по тем-де по скатёрочкам шитым-браным,
Как по тем-де по питья́м-ества́м саха́рным:
«Как у мя-то ведь есть да дорогá дочéрь,
Дорогá ле моя Савишна Чусавишна,
Как у тя-то ведь есть дак сын Фатенушко,
Как отец-от у его был да блудно блудишче,
Уж как он-то уродилсэ дак чудно чудишче,
Он по городу по Киеву шатается,
Будто дикая собака да и скитається.
[Как вот бродит он под хлёв, под íзбу, как будто курица,]
Где зерна́-то ведь найдёт, дак и тут и сыт живёт,
А зерна́-то не найдёт — живет он голоден».
Уж как тут Овдотье да за беду сталó,

За велику ей досаду да показалося,
Как ставала тут Овдотья да со честна́ пиру́,
Выходила тут Овдотья дак вон на улецу,
Как брала тут Овдотья своёго коня доброго,
Как садилась тут Овдотья да на добра́ коня,
Как поехала Овдотья к своему терему.
[Как ведь едет тут Овдотья ко своему терему,
Повеся́ дёржйт свою да буйну голову,
Потопя́ дёржйт свои да очи ясные.]
Как взглянул ведь у ей Фатенко да вон на улецу,
Как взглянул ведь он в окошочко косявчато,
Как взглянул ведь он в стеколышко хрустальнёе,
Он увидел свою маменьку родимую:
«Уж как едет моя маменька со честна́ пира́,
Уж как едет ведь родима не по-старому,
Уж как едет моя маменька не по-прежнему,
Повеся́ дёржйт свою да буйну голову,
Потопя́ дёржйт свои да очи ясные».
Как въезжает тут Овдотья ко высокоу терему,
[Выбегаёт тут Фатенко дак вон на улецу,]
Он встречает свою маменьку родимую,
Он ведь маменьку нонье спрашивает:
«Уже что же, моя маменька, едёшь не по-старому,
Уже что... же ты ведь да не по-прежнему,
Повеся́ держишь свою дак буйну голову,
Потопя́ держишь свое дак очи ясные?»
Говорит ведь ему маменька родимая:
«Как мы сидели на пиру, дак две честны́ вдовы,
Две честны́ были вдовы, да две боярины,
Как одна была Маринка да Чусова́ вдова,
Как друга была Овдотья вдова-то я Блудова,
Я наливала тут Маринке да чару зеленá вина,
Не велику и не малую — полтора ведра,
(была... раньше чара полторашна!)
Подносила я Маринке да Чусово́й вдовы,
[Как за чарой сама речи да выговаривала:
„Уж что же нам людьми с тобой да меняться,
Уж что же нам добрыми да засылатися,
Как у мня-то ведь есть да дорогой ведь сын,

Дорогой ли у меня ведь сын да есть Фатенушко,
Как у тя ведь есть да дорогá дочéрь,
Дорогá ли твоя Савишна Чусавишна,
Дак не можно ли с тобой нам их вместя́х свести,
Как вместя́х-то их свести, сватовство-то завести?“
Уж как тут нынче Маринке за беду стало,
За велику ей досаду показалось.]
На отмашку ёна чару ту отво́дила,
Разливала ету чару да зеленá вина
Как по тем-де по столам, столам дубовым,
Как по тем-де по столешенкам кедровым,
Как по-тем-де по скатёрочкам шитым-браным,
Как по тем-де по питья́м-ества́м саха́рным,
Как за чарой сама речь дак выговаривала:
„Как отец-от у его был да блудно блудищче,
Уж как он-то уродилсэ дак чудно чудищче,
Как по городу по Киеву шатаетсэ,
Будто дикая собака да и скитаетсэ,
Как ведь бродит он под хлев, как будто курица,
Где зерна́-то ведь найдёт, дак тут и сыт живёт,
Как зерна́-то не найдёт — живёт тут голоден“.
Уж как тут нынче Овдотьи да за беду стало,
За велику ей досаду да показалосэ.
Выходила тут Овдотья дак вон на улецу,
Как отвязывала своёго да коня доброго».
Он заскакивал, Фатенушко, да на добра́ коня,
Погонíл он ведь ко Марине ко высóку терему́.
Она-то была, Маринка, да нынче хитрая,
Она выскакивала она нонь вон да на улицу,
Подняла она ведь форточку кленовую.
Как на то ведь был Фатенушко догадливый,
Как увидел он ведь форточку кленовую,
Как ударил своей палицей буёвою —
Раскатились ейны форточки на мелки дребезги.
Как приганивал Фатенко к высóку терему́,
Как ударил тут Фатенко своей ведь палицей —
Как рассыпался у ей терем по окошечкам.
Как ведь-то тут выходила Маринка да вон из терема,
Как схватила она свою дочéрь за белóй платок,

Как вытаскивала она ей на улицу,
Как запихивала Фатенке на добра коня,
Называла тут Маринка любимым ле зятём.
Как поехал тут Фатенко во божью церквú,
Тут ведь нынче Фатенко повенчался-то.
Тут поехал наш Фатенко ко своёму теремú.
Как увидела его маменька родимая:
«Уж как едет нонь Фатенко, да поженилсе-то».

(Зап. Колпаковой Н. П.: 23 авг. 1955 г., д. Кривомежная Усть-Цилемского р-на — от Носова Лазаря Михайловича, 76 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 2: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.